

Депозитная зависимость

В условиях напряженной ситуации с ликвидностью средства физических лиц становятся для банков одним из наиболее предпочтительных и недорогих способов привлечения денег. У некоторых кредитных организаций доля средств граждан в общем объеме пассивов превышает 80%. Однако регулятор и аналитики не видят особой опасности в столь высокой концентрации банковских пассивов на одном источнике.

По расчетам информационно-аналитической службы портала Банки.ру, максимальная доля средств физических лиц в пассивах на 1 сентября зафиксирована у московского Бенифит-Банка — 85%. На один процентный пункт от него отстал банк «Аскольд», входящий в группу Смоленского Банка и имеющий в пассивах 84% средств граждан. У Алтайэнергобанка эта доля составляет 78%, у Москомприватбанка — 71%, у ВТБ 24—70%, у Совкомбанка — 61%, у Инвестбанка — 59%, у Бинбанка — 55%, у СМП Банка — 53%, у Сбербанка — 52%. На 1 сентября текущего года, согласно подсчетам аналитиков портала Банки.ру, долю средств граждан в пассивах на уровне 50% и выше имели 189 кредитных организаций.

Минувшей зимой Банк России высказывал определенную настороженность по поводу того, что банки концентрируют свои пассивы на одном источнике фондирования. Согласно сообщениям СМИ, Алексей Симановский, являвшийся на тот момент директором департамента банковского регулирования и надзора ЦБ (ныне — зампред Банка России), заявлял, что необходимо диверсифицировать пассивы. По его словам, обеспокоенность могут вызывать банки с концентрацией пассивов на одном источнике свыше 50%. «Значительное количество банков выходят за эту планку, а один из наиболее распространенных источников фондирования — это вклады», — говорил он. В кредитных организациях, куда обозреватель Банки.ру обратилась за комментариями, вовсе не считают долю средств граждан в пассивах чрезмерно высокой и рискованной.

Так, председатель правления Совкомбанка Дмитрий Гусев указывает, что бизнес этой кредитной организации сконцентрирован на рознице: большая часть активов — потребительские кредиты. «Поэтому фондирование на рынке частных вкладов нам ближе и понятней, — объясняет он. — Мы оцениваем такой источник пассивов как надежный: у нас практически 100% вкладов по сумме — до 700 тысяч рублей, то есть они подпадают под действие системы страхования вкладов. И забирать такие депозиты из Совкомбанка при любом развитии событий вряд ли будут. Собственно, так и случилось в конце 2008 года — наш портфель депозитов частных лиц вел себя гораздо лучше рынка». По словам Гусева, в идеале банк видит долю вкладов физлиц в пассивах в диапазоне 50—60%, менять такую структуру в среднесрочной перспективе не намерен.

В ВТБ 24, как отметила заместитель начальника управления пассивных и комиссионных операций банка Мария Саенко, снижение доли вкладов в пассивах не является задачей. «Мы постараемся поддерживать высокий

интерес клиентов к нашей линейке вкладов и в дальнейшем», — подчеркивает она. «Необходимо рассматривать ситуацию по каждому банку в применении к его индивидуальной стратегии, — говорит вице-президент Инвестбанка Владимир Пахомов. — И очень важно рассматривать ее в динамике, так как структура пассивов меняется с течением времени». По его словам, Инвестбанк планирует наращивать объемы кредитования физических лиц — «пилоты» по экспресс-кредитам показывают отличные результаты по разным регионам и позволяют настроить скоринговые модели для последующей экспансии. Также стратегия банка предусматривает развитие по ряду других розничных и корпоративных проектов.

«Задачи искусственно наращивать или сокращать долю вкладов в структуре пассивов банк перед собой не ставит, — отмечает Пахомов. — Вклады Инвестбанка популярны, но это не единственный инструмент привлечения ликвидности, и вполне возможно, что в скором будущем объем привлечений из других источников в структуре пассивов значительно увеличится. Мы осознаем, что рост доли вкладов физических лиц действительно мог бы привести к концентрации рисков, так что мы будем контролировать ситуацию». Что же касается банка «Аскольд», находящегося на втором месте по концентрации средств граждан в пассивах, то, как указывает директор департамента клиентских отношений Московского филиала Смоленского Банка Дмитрий Бялый, финансовые показатели этой кредитной организации нельзя рассматривать отдельно. «Мы себя позиционируем как банковская группа «Смоленский Банк». Причем официально, — говорит он. — В связи с этим на добровольной основе, согласно действующему законодательству, сдаем в ЦБ дополнительную финансовую отчетность как банковская группа». По словам Бялого, суммарно по обоим банкам доля депозитов физлиц в пассивах банковской группы составляет на данный момент порядка 48%.

В Центральном банке отмечают, что в настоящее время сама по себе высокая доля средств граждан в пассивах банков не вызывает вопросов. «Внимание могут привлечь банки, которые активно наращивают свое присутствие на рынке вкладов, а процентные ставки по депозитам у них существенно отличаются от среднерыночных, — это с одной стороны, — объясняет заместитель директора департамента финансовой стабильности Банка России Сергей Моисеев. — С другой — вызывает беспокойство, когда у них наблюдается довольно низкая доходность кредитного портфеля, когда спред между ставками привлечения и ставками размещения весьма невелик».

Как рассказал Моисеев, в условиях снижений процентных ставок, которые наблюдались в течение последних пары лет, это вызывало вопросы: вклады привлекаются в среднем, как правило, на год, и ставки по ним фиксируются — а процентные ставки по кредитам падают. «Такие банки рисковали попасть в зону отрицательного процентного разрыва, когда объем выплат выше, чем объем поступлений, — отмечает он. — Иначе говоря, беспокойство вызывали и вызывают банки, которые активно привлекают средства населения, а сами имеют неустойчивую модель бизнеса». Моисеев подчеркивает, что, в принципе, Центробанк не навязывает кредитным

организациям нормативных ограничений по структуре пассивов, но сам банк должен заботиться об устойчивости своих входящих и исходящих потоков. «В этом плане, конечно, если доля вкладов превышает 70% от общего объема пассивов, то очевидно, что банк критическим образом зависит от одного источника, — объясняет он. — В таком случае здравый смысл должен подсказывать, что пассивы необходимо разнообразить путем размещения ценных бумаг, привлечения депозитов юрлиц и прочее».

Если ЦБ обнаруживает, что кредитное учреждение имеет нестабильный бизнес, что у него есть скрытые потери и фактическое положение банка отличается от декларируемого, то регулятор может наложить запрет на проведение отдельных видов операций, в частности на привлечение новых вкладов. Если к банку и дальше будут предъявляться претензии, то он может быть переведен в более низкую категорию надежности и ему тогда будет предъявлено предписание об устранении тех или иных нарушений. А если это будет неоднократно повторяться, то банк может лишиться лицензии.

Генеральный директор «Интерфакс-ЦЭА» Михаил Матовников не видит ничего предосудительного в высокой концентрации средств граждан в банковских пассивах. «Большинство типичных западных банков имеет гораздо большую степень зависимости от розничных пассивов», — приводит он пример. По мнению Матовникова, главное для банков, имеющих долю вкладов в пассивах более 70%, — правильно распоряжаться привлеченными средствами. «Это вопрос уже не по структуре пассивов, а по структуре активов, — говорит он. — Как банки эти ресурсы могут прибыльным образом распределить, кроме как пустить на кредитование физлиц? А если так — то надо смотреть, насколько рискованная у них политика кредитования, это вопрос именно эффективности бизнес-модели, а не одного показателя».

Источник: Татьяна ТЕРНОВСКАЯ, Banki.ru